

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА В ДИСКУРСЕ СПОРА ОБЛОМОВА СО ШТОЛЬЦЕМ В РОМАНЕ И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»

Ж. А. ЮРЬЕВА. МОВНІ ЗАСОБИ В ДИСКУРСІ СПОРУ ОБЛОМОВА ЗІ ШТОЛЬЦЕМ В РОМАНІ І.О. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»

Аналізуються мовні засоби в дискурсі спору Обломова зі Штольцем в романі «Обломов» І.О.Гончарова. У дискурсі спору виділяються мовні одиниці, які можна розглядати як сигнали розвитку конфлікту. До них відносяться слова, порівняння – лексичні сигнали; типи інтонації – інтонаційні сигнали; засоби логіки – логічні сигнали. Розрізняються сильні, слабкі і сигнали середньої інтенсивності. Слабкі сигнали свідчать про намір почати суперечку або про неприйняття ідеї опонента. Сигнали середньої інтенсивності свідчать про розвиток спору, а сильні сигнали – про спад конфлікту. Логіко-семантичний аналіз дискурсу спору дозволяє встановити його семантичну модель і динаміку лексичної структури. На основі дискурсу, аналізованого у цій роботі, встановлені: а) семантична модель, динаміку якої схематично можна представити «від питання із запереченням до емоційного вигуку», б) динаміка лексичної структури від номінативних одиниць в первинному значенні, стилістично нейтральних, до образливої вторинної номінації.

Ключові слова: мовні засоби, дискурс, спір, конфлікт, семантична модель, лексична структура.

Ж. А. ЮРЬЕВА. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА В ДИСКУРСЕ СПОРА ОБЛОМОВА СО ШТОЛЬЦЕМ В РОМАНЕ И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»

Анализируются языковые средства в дискурсе спора Обломова со Штольцем в романе «Обломов» И.А. Гончарова. В дискурсе спора выделяются языковые единицы, которые можно рассматривать как сигналы развития конфликта. К ним относятся слова, сравнения – лексические сигналы; типы интонации – интонационные сигналы; средства логики – логические сигналы. Различаются сильные, слабые и сигналы средней интенсивности. Слабые сигналы свидетельствуют о намерении начать спор или о неприятной идее оппонента. Сигналы средней интенсивности свидетельствуют о развитии спора, а сильные сигналы – о спаде конфликта. Логико-семантический анализ дискурса спора позволяет установить его семантическую модель и динамику лексической структуры. На основе дискурса, анализируемого в данной работе, установлены: а) семантическая модель, динамику которой схематически можно представить «от вопроса с возражением до эмоционального восклицания», б) динамика лексической структуры от номинативных единиц в первичном значении, стилистически нейтральных, до оскорбительной вторичной номинации.

Ключевые слова: языковые средства, дискурс, спор, конфликт, семантическая модель, лексическая структура.

J.A. YURYEVA. LINGUISTIC MEANS IN THE DISCOURSE OF THE DISPUTE BETWEEN OBLOMOV AND SHTOLTS IN THE NOVEL "OBLOMOV" OF I.A. GONCHAROV

Linguistic means in the discourse of the dispute between Oblomov and Shtolts in the novel "Oblomov" of I.A. Goncharov are analysed in this article. Every person enters into an interaction with other individuals as a unique individual with his perception of the world picture, level of proficiency in the linguistic means, tactics and strategies of communication. He takes appropriate communicative behavior depending on the context and situation of communication. The problem of the use of linguistic means in the discourse is important, and has always arisen interest among linguists: Arutyunova N.D., Bahtin M.M., Batsevich F.S., Dijk T.A. van., J. Searle., Stepanov U.S., Susov I.P., Shevchenko I.S. and others. The aim of this article is to determine the linguistic means in the discourse of the dispute between Oblomov and Shtolts in the novel "Oblomov" of I.A. Goncharov.

F.S. Batsevich believes that excluding the features of communicative behavior is impossible to make a speech and communicative personality passport. In "Introduction to linguistic pragmatics" the scientist highlights regulatives of communicative behavior: 1. "principles of communication are the most common requirements for processes of interaction between the participants of communication within the

boundaries of the communicative act; 2. rules of communication formed within the defined lingvoculture requirements to one of the participants in the communication; 3. conventions (lat. conventio – consent, agreement) of communication - formalized (implicit) conventions, customs or arrangements adopted within the boundaries of a particular linguistic culture to support cooperative communication” [1, 196]. Indeed, these elements perform a regulatory function and operate the criteria for speech communication. If these criteria are not fulfilled it leads to communication failure (deviation). It is interesting to consider the rules and conventions of communication. What rules is the perlocutionary effect of persuasion achieved by?

In recent years a growing number of studies examining the structure and content of the linguistic personality in a work of fiction appears. Y.N.Karaulov believes that "the existence of an all-Russian language type (reference level structure), the base portion which is common view of the world, or world view for Russian people(level 1), and stable complex of communicative features that determine national-cultural motivation of verbal behavior (level 2), and allows us to speak about the Russian language personality "[4, p. 42]. In connection with the foregoing it is necessary to consider and explore the communicative behavior of the characters in a work of fiction.

The features of verbal behavior in the discourse of the dispute on the basis of the novel "Oblomov" of Goncharov are considered. Ilya Ilyich Oblomov is a Russian landowner who lives in St. Petersburg on income derived from the serfs. Andrew Shtolts is a new bourgeois businessman. Two friends lived in the same town, they are the same age. These cultural people received a decent education. They both studied at the guest house of his father Shtolts in Verhlev. At the beginning of the novel «Oblomov» I.A.Goncharov notes inner life of Oblomov and a certain urge to act, at least thought about it: "He ... already began to create in his mind a plan of different changes and improvements in order management of his estate "[2, s. 2]. In the views of Shtolts we can see the true cult of labor. But gradually we see paralysis of will and unrestrained laziness in Oblomov. Shtolts tries to awake Oblomov to activity. Will these attempts lead to a positive effect? And these heroes, different in character and social status, are in the dispute. What features of the language appear in the dispute? In this dialogue you can select the following signals indicating irritation of debaters:

1. The question of objection with the interrogative pronoun "how" which is used in the meaning of bewilderment tinged with resentment: "How does not it matter?"

2. Oblomov uses a counter-question "How well ...?" with the intonation of surprise.

3. Phrases: " how much horror, you will lose a penny" in this context show that surprise of Ilya Ilyich rises. Intonation A reader guesses about intonation and linguistic competence helps to recognize surprise.

4. Offensive nomination serving to strengthen the conflict in the dispute is used as a method of sticking labels: "Oh, you are Oblomovs!"

5. Offensive comparison: "like a lump of pastry" is used for the purpose to make fun of someone.

6. absurdity "one of thread stocking, and other paper?" is used for the purpose to ridicule indifference of Oblomov to himself and show a negative attitude.

7. Estimated exclamation: "Oh, Ilya, Ilya ... Zakhar! ... Dress Ilya Ilyich!" demonstrates perseverance and emotional lift of speaker in bringing its purpose.

8. Incomplete sentences with pauses: "You're that ... how is it that ... wait a minute ... let me think ... I'm not shaved..." tell us about uncertainty of Oblomov. He concedes Shtolst and agrees to travel.

Basing on the observations we give a semantic and lexical scheme of the dispute.

Semantic model: 1. Question with objection; 2. Answer argument;

3. Counter-question with surprise; 4. Offensive nomination, sticking labels;

5. Offensive comparison; 6. Absurdity, the impulse to action;

7. Emotional exclamation.

The dynamics of lexical structure: 1. Neutral vocabulary, nominative units in the primary sense; 2. Secondary meanings of words with a slightly enhanced connotative macrocomponent; 3. Offensive comparison; 4. Offensive secondary nomination.

We summarize the observations and select the language means that we can call signals of the dispute. We will mark the type of signal in each case - weak, medium or strong intensity. It is logical to assume that a weak signal indicates an intention to protest not linking to begin the conflict.

"How does not it matter?" - intonation signal indicating a loss.

"How - what? ... After one: both ... and then the carriage! Money goes much horror, and I do not know where!" - intonation signal indicating surprise.

The signal of the average intensity indicates the development of the dispute.

"Oh, you are Oblomovs!" - lexical signal is offensive nomination.

"Like a lump of pastry" - lexical signal is offensive comparison.

Strong signals indicate sharpening dispute and conflict resolution.

"One of thread stockings, and other paper" - a logic signal of recession of the conflict and outcome of the dispute, convincing arguments.

We summarize foregoing. In the discourse of the dispute we allocate linguistic units which can be considered as signals of the conflict.

The signals are words, comparisons - lexical signals; types of intonation - intonation signals; means of logic - logic signals. We differ strong, weak and the average intensity signals. Weak signals indicate the intention to start a debate or opposition to the idea of an opponent. Average intensity signals show the development of the dispute, and strong signals tell about the decline of the conflict. Logical-semantic analysis of the discourse of the dispute allows to set its semantic model and the dynamics of the lexical structure. On the basis of the discourse analyzed in this article we discover: a) semantic model, the dynamics of which can be schematically presented "from question of objection to emotional exclamations," b) dynamics of the lexical structure from the nominative units in the primary sense, stylistically neutral to offensive secondary nomination .

Keywords: linguistic means, discourse, dispute, controversy, semantic model, lexical structure.

Каждый человек вступает в интеракцию с другими индивидами как неповторимая личность со своим восприятием картины мира, уровнем владения языковыми средствами, тактиками и стратегиями коммуникации. Он проявляет соответствующее коммуникативное поведение в зависимости от контекста и ситуации общения. Проблема употребления языковых средств в дискурсе является важной и всегда вызывала интерес у лингвистов. Этой проблемой занимались Арутюнова Н.Д., Бахтин М.М., Бацевич Ф.С., Дейк Т. ван, Серль Дж., Степанов Ю.С., Сусов И.П., Шевченко И.С. и другие.

В настоящей статье ставится цель определить языковые средства в дискурсе спора Обломова со Штольцем в романе «Обломов» И.А. Гончарова.

Ф. С. Бацевич считает, что без учета особенностей коммуникативного поведения невозможно составить коммуникативный и речевой паспорт личности. В работе «Введение в лингвистическую прагматику» ученый выделяет регулятивы коммуникативного поведения: 1. «*принципы общения – самые общие требования к процессам взаимодействия участников коммуникации в границах коммуникативного акта*; 2. *правила общения – сформированные в границах определенной лингвокультуры требования к одному из участников общения*; 3. *конвенции (лат. conventio – согласие, соглашение) общения – неформализованные (имплицитные) условности, обычаи или договоренности, принятые в границах конкретной лингвокультуры с целью поддержки кооперативного общения*» [1, с. 196].

Действительно, эти элементы выполняют регулятивную функцию и приводят в действие критерии речевого общения. Если эти критерии не выполняются, это приводит к коммуникативной неудаче (девиации). Интересно

рассмотреть правила и конвенции общения. Достигается ли перлокутивный эффект убеждения и с помощью каких правил?

В последнее время появляется все больше исследований, посвященных изучению структуры и содержания языковой личности в художественном произведении. Ю.Н. Караулов считает, что «*наличие общерусского языкового типа (нулевой уровень структуры), базовой части общей для русских картины мира, или мировидения (1-й уровень), и устойчивого комплекса коммуникативных черт, определяющих национально-культурную мотивированность речевого поведения (2-й уровень), и позволяет говорить о русской языковой личности*» [4, с. 42]. В связи с изложенным, необходимо рассмотреть и изучить коммуникативное поведение персонажей в художественном произведении.

Рассмотрим особенности речевого поведения в дискурсе спора на примере романа «Обломов» И.А. Гончарова. Илья Ильич Обломов – русский помещик, живет в Петербурге на доходы, получаемые с крепостных. Андрей Штольц – новый буржуазный делец. Два друга живут в одном и том же городе, они – ровесники. Это культурные люди, получившие приличное образование. Они оба учились в пансионе отца Штольца, в Верхлеве. В начале романа И.А. Гончаров отмечает у Обломова внутреннюю жизнь и определенное стремление к деятельности, по меньшей мере, мысли о ней: «*Он по первому неприятному письму старости ... уже стал создавать в уме план разных перемен и улучшений в порядке управления своим имением*» [2, с. 2]. Во взглядах Штольца можно увидеть истинный культ труда и предприимчивости. Но постепенно мы наблюдаем в Обломове паралич воли и беспробудную лень. Штольц пытается пробудить Обломова к деятельности. Приведут ли эти попытки к положи-

тельному эффекту? И вот эти герои, разные по характеру и социальному статусу, ведут спор. Каковы же особенности языка, которые проявляются в споре?

В начале спора герои ведут себя спокойно, хотя Илья Ильич чувствует неладное и нервничает. Он или не отвечает на вопросы Андрея Штольца, или говорит, *«перевертываясь на спину и глядя в потолок»* [2, с. 96], или вздыхает. Его собеседник насмехается над ним: *«Джентельмен есть такой барин, -- определил Штолец, -- который сам надевает чулки и сам же снимает с себя сапоги»* [2, с. 97]. Его иллюкутивная цель – убедить Обломова поехать *«сначала за границу, потом в деревню: похудеешь немного, перестанешь хандрить, а там съедем и дело...»* [2, с. 101]. Андрей Штолец добился своей цели, следовательно в этом дискурсе спора достигнут перлокутивный эффект, что нельзя сказать о финале романа. Обломов соглашается со Штольцем путешествовать и заняться делом, но потом меняет свою точку зрения. Илья Ильич не едет за границу и деградирует еще больше. Эффект следствия не достигнут. Каковы же языковые средства достижения иллюкутивной цели и почему последовал ожидаемый результат? Какую роль сыграл язык в развитии конфликта?

В начале разговора Штолец сразу же задает вопросы Обломову: *«Ну, что, как ты поживаешь? Здоров ли?»* [2, с. 90]. Он проявляет уважение к мнению другого, выслушивает жалобы и пытается увидеть ситуацию глазами оппонента (фоновые правила). Штолец информирует о предстоящей ярмарке в Обломовке. Обломов представляет ответную аргументацию с целью доказать ненужность ярмарки: *«Как же не беда? – продолжал Обломов. – Мужики были так себе, ничего не слышно, ни хорошего, ни дурного, делают свое дело, ни за чем не тянутся, а теперь развратятся! Пойдут чаи, кофеи, бархатные штаны, гармоники, смазные сапоги... не будет проку!»* [2, с. 91] – это языковой сигнал спора – контрвопрос с удивлением. Это еще слабый сигнал – спора может и не последовать.

Следующим этапом речевого общения героев является выяснение другого несчастья Обломова. Первая проблема была в том, что наш герой совсем разорился, а как следствие – его с квартиры гонят. Штолец предлагает съехать своему другу. Илья Ильич не согласен и аргументирует: *«Как – что ж? Я тут спину и бока протер, ворочаясь, от этих хлопот. Ведь один: и то надо и другое, там счета сводить, туда плати, здесь плати, а тут перевозки! Денег выходит ужас сколько, и сам не знаю куда! Того и гляди, останешься без гроша...»* [2,

с. 91]. Употребление данных фраз: *«ужас сколько, останешься без гроша»* свидетельствуют о раздражении говорящего, это говорит о его эмоциональном подъеме в ходе спора. Несмотря на эмоциональное напряжение, Штолец ведет спор мягко, не нарушая этикетных норм, он проявляет симпатию к мнению и интересам собеседника (фоновое правило). Штолец употребляет фразу *«Вот избаловался-то человек: с квартиры тяжело съехать!»* [2, с. 91] с интонацией удивления. Он поражен ленью и обывательством Обломова. Штолец ставит знак равенства между Обломовым и жителями Обломовки: *«Ах вы, обломовцы!... Не знают, сколько у них денег в кармане!»* [2, с. 92]. Данная фраза содержит в себе оскорбительный намек, в значении можно выявить сему «пренебрежение». Оскорбительная номинация с элементом иронии (говорящий насмехается над своим собеседником), служащая для усиления конфликта в споре, используется в данном случае как прием присваивания ярлыка. Кто же эти обломовцы? Умственные интересы в жизни обломовцев не присутствовали. Наивный вымысел в виде сказок и преданий с их волшебным миром чудес заменял реальное понимание жизни. У них на все имелись приметы: если чешется кончик носа – это значит смотреть в рюмку, переносье – к покойнику, лоб чешется – кланяться, губы – целоваться, подошва – к дороге. Данная система таких старинных примет и поверий характеризует патриархальную русскую жизнь. Главная забота в деревне – забота о пище. Илюша Обломов рос здоровым и любознательным. Но Обломовка постепенно заглушила его качества. И именно влияние Обломовки сказалось на Илье Ильиче. Мы легко понимаем силу обломовских привычек и традиций в его быту и характере. Основным условием, порождавшим обломовщину, было крепостное право. Воспominая свое детство, Гончаров писал: *«Мне кажется, у меня, очень зоркого и впечатлительного мальчика, уже тогда при виде всех этих фигур, этого беззаботного житья-бытья, безделья и лежанья и зародилось неясное представление об «обломовщине»* [3, с. 550]. И не удивительно, что слово «обломовщина» стало нарицательным. «Обломовщина», как проявление лени, праздной мечтательности и неумения работать, встречалась и встречается в характере и быту многих людей.

Оба собеседника – образованные люди, их речь в течение спора насыщена доброжелательными фразами, но постепенно конфликт нарастает. Штолец пытается пробудить интерес к жизни и деятельности у своего оппонента. Он упрекает Обломова в том, что он не знает, сколько у него денег. Андрей с удивлением и

иронией замечает: «Я у тебя и книг не вижу... Ни газеты не видать... Читаешь ли ты газеты?... Сам-то ты что ж делаешь? Точно ком теста, свернулся и лежишь... Надо же выйти из этого сна» [2, с. 92]. Говорящий пытается задеть самолюбие образованного человека. В ходе спора Штольц сравнивает Обломова с тестом. Существительное «тесто» употреблено во вторичном значении, в котором актуализирована отрицательная эмотивная сема «оскорбление». Обломов не согласен: «Нет, Андрей, все это меня утомит: здоровье-то плохо у меня. Нет, уж ты лучше оставь меня, поезжай себе один...» [2, с. 93]. Но Штольц не отступает и думает, чем бы задеть Обломова за живое. И ему удается это: «Что это на тебе один чулок нитяный, а другой бумажный?... Да и рубашка наизнанку надета?» [2, с. 93]. Обломов, хотя и оправдывается, но смущается и соглашается с другом, что необходимо опрятно и красиво одеваться. Штольц заботлив, не оставляет друга в таком бедственном положении и настаивает: «Ах, Илья, Илья! – сказал Штольц. – Нет, я тебя не оставлю так. Через неделю ты не узнаешь себя. Уже вечером я сообщу тебе подробный план о том, что я намерен делать собой и с тобой, а теперь одевайся. Постой, я встряхну тебя. Захар! – крикнул он. – Одеваться Илье Ильичу!» [2, с. 93]. Обломов уже не возражает, не выдерживая такого напора со стороны собеседника: «Да ты того... как же это вдруг... постой... дай подумать... ведь я не брит...» [2, с. 93] и спрашивает, куда они поедут.

В этом диалоге можно выделить следующие сигналы, свидетельствующие о раздражении спорщиков:

1. Вопрос с возражением с вопросительным местоимением «как», которое употреблено в значении недоумения с оттенком обиды: «Как же не беда?»

2. Обломов употребляет контрвопрос «Как – что ж?...» с интонацией удивления.

3. Фразы: «ужас сколько, останешься без гроша» в данном контексте показывают, что удивление Ильи Ильича нарастает. Об интонации читатель догадывается, и лингвистическая компетенция помогает распознать удивление.

4. Оскорбительная номинация, служащая для усиления конфликта в споре используется как прием присваивания ярлыка: «Ах вы, обломовцы!»

5. Оскорбительное сравнение: «Точно ком теста», употребляемое с целью подшутить над собеседником.

6. Нелепость «один чулок нитяный, а другой бумажный» употребляется с целью вы-

смеять равнодушие Обломова к самому себе и показать отрицательное отношение к происходящему.

7. Оценочное восклицание: «Ах, Илья, Илья... Захар!... Одеваться Илье Ильичу!» свидетельствует о настойчивости и эмоциональном подъеме говорящего, добившегося своей цели.

8. Неполные предложения с паузами: «Да ты того... как же это вдруг... постой... дай подумать... ведь я не брит...» говорят нам о неуверенности Обломова. Он уступает Штольцу и соглашается путешествовать.

Опираясь на изложенные наблюдения, приведем семантическую и лексическую схемы спора.

Семантическая модель:

1. Вопрос с возражением; 2. Ответная аргументация;

3. Контрвопрос с удивлением; 4. Оскорбительная номинация, приклеивание ярлыков; 5. Оскорбительное сравнение; 6. Нелепость, побуждение к действию; 7. Эмоциональное восклицание.

Динамика лексической структуры:

1. Нейтральная лексика, номинативные единицы в первичном значении.

2. Вторичные значения слов со слегка усиленным коннотативным макрокомпонентом.

3. Оскорбительные сравнения.

4. Оскорбительная вторичная номинация.

Подытожим наблюдения и выделим языковые средства, которые можно назвать сигналами спора. Будем отмечать тип сигнала в каждом случае – слабый, средней интенсивности или сильный. Логично считать, что слабый сигнал свидетельствует о намерении героя возразить, не связывая это с целью начать конфликт.

«Как же не беда?» – интонационный сигнал, свидетельствующий о недоумении.

«Как – что ж? ... Ведь один: и то и другое, ... а тут перевозки! Денег выходит ужас сколько, и сам не знаю куда!» – интонационный сигнал, свидетельствующий об удивлении.

Сигнал средней интенсивности свидетельствует о развитии спора.

«Ах вы, Обломовцы!» – лексический сигнал представляет собой оскорбительную номинацию.

«Точно ком теста, свернулся и лежишь...» – лексический сигнал представляет собой оскорбительное сравнение.

Сильные сигналы спора свидетельствуют о заострении и разрешении конфликта.

«Один чулок нитяный, а другой бумажный» – логический сигнал спада конфликта и исхода спора, убедительная аргументация.

Подытожим изложенное. В дискурсе спора выделяются языковые единицы, которые можно рассматривать как сигналы развития конфликта.

К ним относятся слова, сравнения – лексические сигналы; типы интонации – интонационные сигналы; средства логики – логические сигналы. Различаются сильные, слабые и сигналы средней интенсивности. Слабые сигналы свидетельствуют о намерении начать спор или о неприятии идеи оппонента. Сигналы средней интенсивности свидетельствуют о развитии спора, а сильные сигналы – о спаде конфликта. Логико-семантический анализ дискурса спора позволяет установить его семантическую модель и динамику лексической структуры. На основе дискурса, анализируемого в данной работе, установлены: а) семантическая модель, динамику которой схематически можно представить «от вопроса с возражением до эмоционального восклицания», б) динамика лексической структуры от номинативных единиц в первичном значении, стилистически

нейтральных, до оскорбительной вторичной номинации.

Интересным представляется изучение речевого поведения персонажей данного произведения на протяжении всего романа И.А. Гончарова «Обломов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бацевич Ф.С. Вступ до лінгвістичної прагматики: підручник / Ф.С.Бацевич. – К.:ВЦ «Академія», 2011. – 304 с. – (Серія «Альмаматер»).
2. Гончаров И.А. Обломов. Роман в четырех частях // Гончаров И.А. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. Том 4. СПб.: Наука, 1998. – 276 с.
3. История русской литературы XIX века (первая половина). Учебник для студентов пед.ин-тов по специальности «Русский язык и литература». Под ред. проф. С.М.Петрова. Изд. 4-е. М.: «Просвещение», 1973. – 576 с.
4. Караулов Ю.Н. Языковая личность и национальный характер / Ю.Н.Караулов // Язык и личность. М.: Наука, 1989. – С. 35-48.